
ИЗМЕНЕНИЕ ЗНАКА ОЦЕНОЧНОГО КОМПОНЕНТА ЗНАЧЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СЛОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ПЕРИОД НАЦИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ В ГЕРМАНИИ

Т.В. Савина

Кафедра германской филологии
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации
Московский государственный областной университет (МГОУ)
Переведеновский пер., 5/7, Москва, Россия, 105082

Причины изменения знака оценочного компонента некоторых слов часто лежат вне плоскости языка. Случается, что под влиянием экстралингвистических факторов нейтральное с точки зрения оценки слово может получить оценочную сему, а оценочное слово — изменить знак оценки на противоположный (с «+» на «-» и наоборот). Подобные явления наблюдались и в немецком языке в период нацистской диктатуры (с 1933 по 1945 г.). Настоящая статья посвящена исследованию причин и особенностей изменения знака оценки некоторых слов немецкого языка в названную историческую эпоху.

Ключевые слова: оценка, оценочный компонент значения, знак оценки, система ценностей, экстралингвистические факторы, картина мира, манипулятивное воздействие.

Человек воспринимает окружающий мир всегда субъективно: через призму собственных эмоций и сформировавшихся в течение жизни взглядов и убеждений, выражая при этом свое отношение к фактам объективной действительности, то есть оценивая его. А.А. Ивин определяет *оценку* как «высказывание, устанавливающее абсолютную или относительную ценность какого-то объекта» [19. С. 623].

Как следует из определения, главным средством выражения оценки является язык. Наиболее отчетливо и ярко она реализуется лексическими средствами языка. Оценка, присутствующая в значении лексической единицы, является важным элементом несомой ею информации. По наличию или отсутствию оценочного компонента в структуре значения слова его относят к разряду оценочной или нейтральной лексики [6].

Иногда под влиянием контекста знак оценки может меняться. Так, *бледность* лица человека может трактоваться по-разному. Например, в XIX и начале XX в. бледность считалась признаком аристократичности (вспомним строки А.С. Пушкина: «Татьяны бледные красы...», «Красавиц наших бледный круг...»), а белая кожа — одним из главных достоинств красивой женщины. Однако бледность может быть и признаком нездоровья, усталости, о чем свидетельствуют выражения: «неестественная бледность», «чрезмерная бледность», «мертвенная бледность», «болезненная бледность» и др.

Случается, что под влиянием экстралингвистических факторов нейтральное с точки зрения оценки слово может обретать оценочную сему. В этой связи важно отметить, что все факты окружающего мира являются потенциальными объектами оценки. Г.В. Колшанский отмечает: «оценка содержится повсюду, где происхо-

дит какое бы то ни было соприкосновение субъекта познания с объективным миром» [5]. Это означает, что все слова языка, служащие наименованиями для различных фактов объективной действительности, являются потенциальными носителями оценки.

Изменения знака оценочного компонента некоторых слов немецкого языка в период нацистской диктатуры в Германии, а также наблюдаемые в это время факты получения некоторыми лексическими единицами сем оценки, связаны, прежде всего, с изменением экстралингвистического фона. Поясним эту мысль подробнее.

По выражению Е.М. Вольф, оценка в значительной степени «определяется взаимодействием мира и человека с его ценностными ориентациями» [2. С. 70] — представлениями о «добре и зле, истине и неистине, красоте и безобразии, допустимом и запретном, справедливом и несправедливом» [15]. Природа ценностей отдельного человека и общества в целом изменчива: каждая конкретная историческая эпоха обладает специфическим набором и иерархией ценностей [15]. Смена политического курса страны и, в еще большей степени, смена общественно-политической формации предопределяет и изменение в системе ценностей общества — происходит так называемая «переоценка ценностей».

Принципиальная возможность изменения ценностей и та важная роль, которую они играют в обществе, выступая «ориентирами деятельности человека» [15], позволяют использовать эту их особенность для манипулирования людьми. Одной из составляющих управления обществом, как демократическим, так и тоталитарным, является «внесение поправок» в устоявшуюся картину мира — образ, включающий идеи и ценности, стереотипы мышления, нормы и правила поведения. Усваивая «обновленную» картину мира, навязанную манипулятором, человек начинает мыслить и действовать, руководствуясь ее ценностными категориями, и становится, таким образом, управляемым материалом. Навязывание новой картины мира осуществляется, как правило, с помощью искусно организованной пропаганды. Часто при этом искажаются, умалчиваются или предвзято интерпретируются исторические факты и события общественной и политической жизни, создаются стереотипы и национальные мифы.

Такая ситуация была характерна для Германии начиная с 1933 г. Приход Гитлера к власти ознаменовал новую веху в истории немецкого народа. Произошла смена общественно-политической формации. Веймарскую демократию сменила нацистская диктатура. И все, что было связано с прежним режимом, — парламентская демократическая система правления, ее главные принципы и ценности, — подверглось дискредитации. Демократия («*Demokratie*»), пацифизм («*Pazifismus*»), парламентаризм («*Parlamenterismus*»), интернационализм («*Internationalismus*»), человеческая культура («*Menschenkultur*»), считавшиеся до этого важнейшими общественными ценностями, были объявлены нацистскими идеологами «учениями, отравляющими народ» («*volksvergiftende Lehren*»):

«...ohne den Willen, das Raumproblem zu erfassen und demgemäß zielbewusst zu handeln, verlor das deutsche Volk sein seeliches Gleichgewicht und fiel Verführern zum Opfer, die den verflachenden Geisteszustand für Einimpfung *volksvergiftender Lehren*

ausnutzen (*Menschheitskultur, Internationalismus, Pazifismus, Parlamentarismus usw.*)» [13. S. 105].

«...без воли постичь проблему жизненного пространства и целеустремленно действовать сообразно с ней, немецкий народ потерял свое душевное равновесие и стал жертвой искусителей, использовавших выхолощенное состояние его духа для внушения *отравляющих народ учений (о человеческой культуре, интернационализме, пацифизме, парламентаризме и т. д.)*».

Вследствие нацистской пропаганды эти слова и обозначаемые ими понятия получили отрицательную (пейоративную) окраску.

Следует отметить, что изменение знака оценочного компонента значений некоторых слов немецкого языка в период нацистской диктатуры в Германии связано, прежде всего, с характером идеологии национал-социализма и методов ее воздействия на массы. Идеология национал-социализма имела в своей основе чувственное восприятие человеком окружающего мира. Нацисты идеализировали активную деятельность, считали действие первичным, мысль вторичной, полагали, что преобладание способности действовать над способностью мыслить и анализировать является одним из признаков арийской расы. В этой связи М. Леске приводит высказывание специалиста по части «расовой теории» профессора философии Лотара Г. Тирала: «Die Tat ist alles, der Gedanke nichts». («Действие — все, мысль — ничто») [12. S. 120].

Разуму в идеологии национал-социализма была противопоставлена воля («*Wille*») — глубокий духовный порыв, некая сила, побуждающая к совершению того или иного действия. Воспитательная работа в Третьем Рейхе была направлена в первую очередь на воспитание воли, верности и жертвенности («*Erziehung des Willens, der Treue und der Opferbereitschaft*»). Имперский руководитель по воспитательной работе Отто Годес отмечал: «*Ursprünglich und lebenserhaltend sind Wille und Gefühl. Der Verstand überprüft nur die Handlungen des Gefühls und des Willens*» («Первичными и жизненно важными являются воля и чувство. Разум же лишь контролирует действия чувства и воли») [12. S. 120]. Руководствуясь этими принципами, нацисты воспитывали солдат, людей-роботов, пренебрегавших способностью думать и рассуждать, готовых беспрекословно выполнять любые приказы.

Методы воздействия нацистов на массы также апеллировали к иррациональному началу человека — его инстинктам и эмоциям — и имели целью внушить людям ложные — антигуманные — ценности, ставившиеся во главу угла нацистской идеологии: идеи о расовом превосходстве немцев над другими народами, о единстве немецкой нации и территории ее проживания в ущерб интересам других народов. В качестве основного вида манипулятивного воздействия на массы нацисты использовали внушение — такой тип воздействия на психическую сферу человека, при котором, по выражению русского психофизиолога В.М. Бехтерева («Внушение и его роль в общественной жизни» (1903)), не осуществляется «соответствующей переработки» сообщения, «благодаря чему происходит настоящее прививание идеи, чувства, эмоции или того или иного психофизического состояния».

Убеждение же тем отличается от внушения, что предполагает активное участие субъекта: в процессе воздействия ему предлагается ряд доводов, которые он осмысливает и принимает либо отвергает [3. С. 70]. С помощью различных средств, в том числе языковых, предводители нацизма разжигали массовые инстинкты, превращая аудиторию в однородную толпу, послушную их воле.

Поскольку именно «благодаря языку идеология внедряется в общественное сознание и функционирует» [7. С. 6], иррациональность как свойство идеологии национал-социализма была перенесена и на сам язык. Подобно тому, как идеология нацизма ограничивала роль познавательных возможностей человеческого разума, выдвигая на первый план нечто недоступное рассудку — волю, созерцание, чувства и т.п., так и язык национал-социализма «выдавливал из себя» слова, соотносимые с мыслительным процессом. Целый ряд слов — «*System*», «*intellektuell*», «*objektiv*» — обрели в нацистском дискурсе негативное звучание. Слово «*Philosophie*» замалчивалось. Его место заняло слово «*Weltanschauung*» как наиболее точно передающее суть отношения нацистов к реальности: «мировоззрение», «миросозерцание» предполагают познание окружающего мира, основанное на восприятии органами чувств. При этом доминирующую роль играли понятия «*Instinkt*» («инстинкт») и «*spontan*» («спонтанный»). Люди должны были на веру принимать реальность, созданную идеологами нацизма, жить в соответствии с ее законами и ценностями: «фанатически» («*fanatisch*») верить в фюрера, быть готовыми по первому приказу исполнить его волю.

Дискредитации слова «*System*» положила начало пропагандистская кампания правых сил еще задолго до прихода Гитлера к власти. Инициированная крупными промышленниками Германии, она сыграла значительную роль в формировании негативного отношения населения к Веймарской республике.оборот «*Weimarer parlamentarisch-demokratisches System*» («Веймарская парламентарно-демократическая система») использовался правыми идеологами так часто, что, в конечном счете, был сокращен до одного слова — «*System*» («Система»), приобретшего резко отрицательный оценочный компонент.

Отечественный историк И.Я. Биск отмечает: «Это слово было превращено прессой правых в одиозное и звучало у них синонимом ругательства, а деятели „Системы“ заслуживали презрения и физического уничтожения» [1. С. 131]. Один из лозунгов предвыборной кампании НСДАП 31 июля 1932 г. гласил: «*Kampf dem System! Wählt NSDAP!*» («Системе — бой! Выбирай НСДАП!»).

Слабость «Системы» («*System*») — Веймарской республики — дала нацистам повод для дискредитации и самого понятия «система» (*System* < греч. *systema* (целое), составленное из частей) [7. С. 469]. Следует, однако, отметить, что негативное отношение нацистов к «системе» имело более глубокие корни. В. Клемперер отмечал: любая система — это единство, составленное из закономерно связанных друг с другом элементов. Все ее составные части расположены в строгом порядке и строгой последовательности. «Система» всегда предполагает анализ, присутствие разумного начала. Именно наличие «*ratio*» в любой системе так «не устраивало» нацистов. Ведь человеку, мыслящему систематически, сложно

внушить какую-либо идею, его можно лишь убедить или переубедить путем приведения весомых аргументов. Именно поэтому «неудобное» слово «*System*» было дискредитировано нацистами и заменено лексемой «*Organisation*» («организация») (от греч. *organon* — орудие, инструмент) [4. С. 127].

Слово «*Philosophie*» также подверглось нападкам идеологов нацизма. Поскольку цели и задачи философии как науки противоречили целям и задачам нацизма, она была объявлена «чуждой реальной жизни, дезориентирующей книжной дисциплиной» («*lebensfremde, desorientierende Kathederwissenschaft*») [12. С. 96—97], а впоследствии унифицирована («*wurde gleichgeschaltet*»). Ее назначением в Третьем Рейхе стало обоснование необходимости и правомерности проведения нацистами политики территориальной экспансии, преследования и массовых убийств народов «низшей расы» [12. С. 96—97]. Таким образом, философия в нацистском варианте изменила своей конечной цели — стремлению познать «вечную истину», утратила ясность, логичность и системный характер, свойственные научному знанию. Лексема «*Philosophie*» (досл. «любовь к мудрости») постепенно была вытеснена лексемой «*Weltanschauung*» («мировоззрение»), апеллировавшей к иррациональному началу и более подходившей к своему «новому» назначению на службе нацизма («*Weltanschauung*» — досл. «миросозерцание», «взгляд на мир»).

Слово «*intellektuell*» («относящийся к разуму; умственный, духовный») — латинского происхождения, имеющее высокие традиции. Именно наличие интеллекта определяет человеческую сущность. Нацисты же называли интеллект «разлагающим» («*zersetzend*»), «дьявольским» («*diabolisch*») [8. С. 106], интеллектуалов — «*Intellektbestien*» («интеллектуальные бестии») [14. С. 59—63].

Очевидно, что путь познания — это всегда путь сомнений. Но как раз сомнения и были губительны для нацизма. Человек должен был не думать, а слепо верить и следовать за фюрером («*Führer, befehl, wir folgen [dir]!*») («Фюрер, приказывай, мы следуем [за тобой]!»)). Поэтому демонстрация нацистским руководством своего пренебрежительного отношения к интеллектуальной деятельности, к людям умственного труда — это своего рода превентивная мера, стремление предотвратить опасность возникновения инакомыслия в стройных рядах «солдат-роботов».

В противоположность словам, значение которых апеллирует к человеческому рассудку, слово «*fanatisch*» («фанатический») с традиционно отрицательным значением получило в языке национал-социализма положительную (мелиоративную) окраску. Вне лексикона нацистов фанатизм означает крайнюю степень привязанности/приверженности какому-либо человеку или идее. Это эмоциональное состояние, находящееся на грани аномалии. Для фанатиков характерна повышенная эмоциональность, некритическое положительное восприятие любой информации, подтверждающей их взгляды и, наоборот, нетерпимость к инакомыслящим, готовность к жертвам [16].

Но именно в силу своей соотнесенности с эмоциональной сферой слово «*fanatisch*» получило в Третьем Рейхе самую широкую сферу употребления и являлось синонимом к словам «*tapfer*» («храбрый»), «*hingebungsvoll*» («самоотвержен-

ный»), «*beharrlich*» («упорный»), «*leidenschaftlich*» («страстный»). В языке национал-социализма «*fanatisch*» выражало высшую степень положительной оценки. Типичными для языка Третьего Рейха были выражения: «*fanatisches Gelöbniß*» («фанатический обет»), «*fanatisches Bekenntnis*» («выражение фанатической приверженности»), «*fanatischer Glaube*» («фанатическая вера»): «*fanatischer Glaube an den Endsieg*» («фанатическая вера в окончательную победу»)… «*an den Führer*» («в фюрера»)… «*an das deutsche Volk*» («в немецкий народ»). «Фанатизм народа» («*Fanatismus des Volkes*») нацисты преподносили как черту коренной немецкой добродетели.

Следует отметить, что слово «*fanatisch*» вошло и прочно закрепилось в лексиконе нацистов (особенно в лексиконе Геббельса) именно после поражения под Сталинградом. Представляется, что его частое употребление было свидетельством начинавшейся паники нацистских предводителей:

«Es herrscht in Deutschland nur der Zustand einer totalen Bereitschaft unseres Volkes zur Konzentration seiner Kräfte auf den Krieg und auf die Erringung des Sieges. In dieser festen und *fanatischen* Entschlossenheit ist sich das ganze deutsche Volk einig» [10. S. 141].

«В Германии господствует лишь состояние тотальной готовности нашего народа сконцентрировать силы на войне и завоевании победы. В этой твердой и *фанатичной* решимости сплотился весь немецкий народ».

«Man wird die Ergebnisse unserer *fanatischen* Arbeit auf der Feindseite, schneller als man denkt, schon im weiteren Kriegsverlauf kennenlernen» [10. S. 141].

«Результаты нашей *фанатичной* работы быстрее, чем можно было бы предположить, будут известны неприязнелюбимой стороне в ходе дальнейшего развития военных действий».

Изменение знака оценочного компонента наблюдалось и в слове «*blind*», одно из значений которого — «безрассудный, действующий или совершающийся без разумного основания» [20]. Это значение слова реализуется, например, в следующих выражениях: «*blinder Gehorsam*» («слепое повиновение»), «*in blinder Wut*» («в слепой ярости»), «*blinder Eifer*» («слепое рвение»). Солдаты Третьего Рейха, будучи орудием в руках нацистских предводителей, должны были покорно и беспрекословно выполнять любую их волю. Поэтому неотъемлемыми качествами каждого из них были «слепая вера» («*blinder Glaube*»), «слепое доверие» («*blindes Vertrauen*»), «слепая верность» («*blinde Treue*»):

«An diesem Tage scharen wir uns mit dem ganzen deutschen Volke in gläubigem Vertrauen um unseren Führer. Vor allem seine alte Kämpferschar entbietet ihm heute aus bewegtem Herzen die tiefsten Gefühle ihrer Verehrung, ihres *blinden* Vertrauens, aber auch ihrer heißen, unauslöschlichen Dankbarkeit» [10. S. 149].

«В этот день мы вместе со всем немецким народом сплотились вокруг нашего фюрера, исполненные священного доверия. Прежде всего, его старые боевые товарищи от всего сердца выражают ему сегодня свое глубочайшее почтение, *слепое* доверие, а также горячую, бесконечную благодарность».

Итак, при анализе лингвистического аспекта категории оценки необходимо помнить, что все слова языка являются потенциальными носителями оценочных смыслов. В связи с этим на первый план выступает значение экстралингвистиче-

ских факторов, от которых может зависеть знак оценочного компонента слова. В нацистской Германии такими важными неязыковыми факторами явились изменение системы ценностей, характер идеологии национал-социализма и методов манипулятивного воздействия нацистов. Дискредитация понятий, обозначавших антифашистские учения, демократические формы правления, а также их главные принципы и ценности — *Demokratie, Pazifismus, Parlamentarismus, Internationalismus, Menschenkultur*, привела к изменению знака оценочного компонента этих слов с (+) на (-). Та же участь постигла и слова, в значении которых прослеживалась связь с логикой и рациональным мышлением (*System, Philosophie, Intellekt*). Одновременно некоторые слова, апеллировавшие к иррациональному началу человека, получили положительную оценочную окраску и стали более употребительными (*fanatisch, blind*).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Биск И.Я. История повседневной жизни населения в Веймарской республике: Учеб. пос. / Иван. гос. ун-т им. первого в России Ивано-Вознесенского общегородского Совета рабочих депутатов. — Иваново, 1991.
- [2] Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. — М.: Эдиториал УРСС, 2002.
- [3] Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. — М.: Эксмо, 2008.
- [4] Клемперер В. ЛТИ. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога / Пер. А.Б. Григорьева. — М.: Прогресс-традиция, 1998.
- [5] Колишанский Г.В. Соотношение объективного и субъективного факторов в языке. — М.: Наука, 1975.
- [6] Кочеткова Е.В. Языковые средства выражения негативной оценки мира и человека в поэзии Игоря Северянина: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Хабаровск, 2004.
- [7] Купина Н.А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. — Екатеринбург, Пермь, 1995.
- [8] Berning C. Vom «Abstammungsnachweis» zum «Zuchtwart». Vokabular des Nationalsozialismus. — Berlin, 1964.
- [9] Goebbels J. Deutsches Schrifttum im Lärm der Waffen. Rede zum deutscher Dichtertreffen in Weimar v. 11.10.1942. In: Der steile Aufstieg. Reden und Aufsätze aus den Jahren 1942—1943. 2. Aufl. München, Zentralverl. der NSDAP, Eher Nachf., 1944.
- [10] Goebbels J. Das große Wagnis. Rede v. 16.05.1943. In: Der steile Aufstieg. Reden und Aufsätze aus den Jahren 1942—1943. 2. Aufl. München, Zentralverl. der NSDAP, Eher Nachf., 1944.
- [11] Klemperer V. LTI. Notizbuch eines Philologen. — Berlin, 1947.
- [12] Leske M. Philosophen im «Dritten Reich»: Studie zu Hochsch. u. Philosophiebetrieb im faschistischen Deutschland. — Berlin: Dietz, 1990.
- [13] Rosenberg A. Einführung zum Programm der N. S. D. A. P. — In: Blut und Ehre. Ein Kampf für deutsche Wiedergeburt: Reden und Aufsätze von 1919—1933. — München, 1934.
- [14] Sternberger D., Storz G., Süskind W.E. Aus dem Wörterbuch des Unmenschen. 3. Aufl. Hamburg, Classen, 1957.
- [15] Большая советская энциклопедия. URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00087/91600/htm>
- [16] Глоссарий по политической психологии. — М.: РУДН, 2003. Краткий словарь психологических терминов. Л. Балабанова. URL: vocabulary.ru/dictionary/25/word/ФАНАТИЗМ.
- [3] Словарь иностранных слов. — 7-е изд., перераб. — М.: Русский язык, 1979.
- [4] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: www.ozhegov.ru
- [5] Философия. Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. — М.: Гардарики, 2006.
- [5] URL: www.ozhegov.ru

VALUATING ELEMENT SIGN MODIFICATION OF THE MEANING OF SOME WORDS OF THE GERMAN LANGUAGE IN THE PERIOD OF NAZI DIKTATORSHIP IN GERMANY

T.V. Savina

Chair of the German Philology
of the Linguistics and Intercultural Communications Institute
of the Moscow State Regional University (MGOU)
Perevedenovsky per., 5/7, Moscow, Russia, 105082

The reasons of valuating element sign modification of some words are often out of the language sphere. Sometimes under the influence of extralinguistic factors a neutral from the point of view of valuation word can gain a valuating seme and a valuating word can change a valuating sign to the opposite one (from «+» to «-» and vice-versa). Such events took place in the German language in the period of Nazi dictatorship as well (from 1933 to 1945). The present article is concerned with the research of the reasons and peculiarities of valuating sign modification of some words of the German language in the given historical epoch.

Key words: evaluation, evaluating komponent of the meaning, evaluation indication, system of values, exstralinguistic factors, world view, manipulative influence.